

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Correo Argentino
Suc. 30 (B)FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Editor . Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

AÑO XXIV Buenos Aires, Martes 8 de Agosto de 1972

Буэнос Айрес, вторник 8 августа 1972 года

№ 1172

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯМ

Действительность подтверждает анализы и прогнозы „Нашей Страны“

Перед любой газетой нашей эмиграции выступает ряд иногда почти непрерывных трудностей как технического, так и финансового порядка. Особенно чувствуются эти трудности, если газета стоит на чисто русской почве и независима от каких бы то ни было иных факторов, как это имеет место в случае «Нашей Страны».

Но несмотря на все эти затруднения и на связанный с ними острый недостаток места «Наша Страна» считает своей задачей не только давать информацию о происходящем у нас на Родине, в эмиграции и вообще в мире, но и по мере своих возможностей анализировать происходящие явления и даже скрытую под поверхностью взаимосвязь между ними. Для обобщения отдельных явлений и их анализа иногда необходима даже теоретическая разработка тех или иных вопросов, что периодически и происходит на страницах «Нашей Страны». Кроме того, для органа политической мысли каковым является «Наша Страна», неизбежно и посильное участие в конструктивном политическом творчестве как в области самой мысли, так и в области связанной с ней терминологии.

Хотя для некоторых читателей «Нашей Страны» эта последняя часть работы проводимой на страницах газеты может остаться не всегда и не совсем замеченной, таковая все же является посильным вкладом, который со временем может принести положительные плоды.

Те же читатели, которые постоянно и систематически следят за статьями и заметками, публикуемыми в «Нашей Стране» на протяжении определенного отрезка времени, получают в свое распоряжение информационный и аналитический материал относящийся к довольно широкой гамме современных проблем, стоящих как перед Россией в частности, так и перед человечеством вообще. При этом, многие материалы, публикуемые в «Нашей Стране», не теряют своей актуальности, и могут быть включены в самый серьезный архив по современным вопросам. В частности, небезинтересно будет перечитать и две статьи, упоминаемые в этом письме читателям.

Даже казалось бы в такой отвлеченной и специфически чуждой для газеты области как экономика, усилия редакции дать серьезный анализ происходящего в мире в этой сфере на днях привели к самым оптимальным подтверждениям в кратчайший срок анализа и прогнозов, в свое время преподнесенных читателям «Нашей Страны».

В номере 1147-1148 от 22 февраля с. г., в статье Бориса Глебова «Летопись 1971 года. На путях к экономическому плюриализму», было конкретно указано, что реальная цена золота должна быть

вдвое более высокой, чем официальная цена установленная 37 лет тому назад в 35 долларов за унцию. Другими словами, указывалось на цену золота в 70 долларов, в то время как цена на свободном рынке тогда равнялась 48-ти долларам. Таким образом, предположение, высказанное на страницах «Нашей Страны» было действительно смелым, потому что оно предполагало разницу между свободным курсом и реальной стоимостью в 46%, тем более, что даже специализированная печать не рисковала называть таких цифр. В № 1157, от 25 апреля сего года, в статье того же сотрудника, под названием «Новая Европа в новом мировом порядке», говорилось о мнении известного экономиста Jacques Rueff в том смысле, что «если США разрешат своим гражданам свободно покупать золото, то его цена может даже подняться гораздо выше 50 долларов». Таково разрешение не последовало, но зато уже в начале июня с. г. цена на золото начала резко повышаться и, превзойдя все ожидания, достигла небывалой высоты в 65 долларов за унцию.

А 31-го июля с. г., то есть ровно через пять месяцев после вышеуказанной статьи в «Нашей Стране», цена золота на свободном рынке перешла впервые границу 70-ти долларов, и таким образом достигла уровня тогда названного реальным: в два раза больше, чем тогдашний официальный курс в 35 долларов за унцию.

Небезынтересно отметить удивление, открыто высказанное по поводу такого сбоя в событий в мировой печати. Одно крупное французское агентство печати, в сообщении от 1-го августа с. г., прямо указывает, что еще недавно никто не мог предвидеть таких резких изменений в цене на золото. В свою очередь, «Нью Йорк Таймс» от 2-го августа пишет, что теперь «Некоторые эксперты... считают, что официальная цена золота должна быть поднята до 70 долларов... Повышение официальной цены золота до 70-ти долларов должно бы стоимость запасов этого металла в США до приблизительно 20-ти миллиардов долларов, чем бы улучшилась их позиция в этом отношении». Но «Наша Страна» писала об этом уже пять месяцев тому назад: «Если же будет допущено, что золото достигнет своей реальной цены... то у США окажется вместо 10,3 миллиардов золота около 21 миллиарда».

Эти факты и позволяют окончить настояще письмо читателям следующим каламбуром: вряд ли среди рядовых читателей «Нашей Страны» найдутся профессиональные финансовые спекулянты, но даже и финансовым спекулянтам была бы весьма полезна информация, которой располагают иногда наши читатели.

Право воспитывать детей в собственных убеждениях - самое священное право человека

— Обращение к общественности всего мира Совещания русских православных епископов Западной Европы, под председательством митрополита Филарета, принятое во Франкфурте-на-Майне.

«Мы руководствуемся общепризнанными принципами гуманности, зафиксированными во Всеобщей декларации прав человека», утверждает, в своем письме 2 апреля 1971 года президенту Пакистана М. Яхья Хану, председатель президиума советского верховного совета Н. Подгорный. На самом деле советские власти попирают самое священное из прав человека — право родителей воспитывать детей в собственных убеждениях.

«Родители... должны иметь возможность... обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями», — значится в Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования, которую Советский Союз ратифицировал еще в 1962 году. На самом деле мать-христианку, которая настаивает на своем праве воспитывать своих детей в духе христианства, партийно-правительственная печать поучает: «Такого права у нее нет. Советских людей воспитывает все социалистическое общество, в том числе школа, семья, и воспитывает оно их в духе коммунизма» («Львовская правда», 18 августа 1964 года).

В нарушение Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования, законодательные органы РСФСР и других союзных республик весной 1966 года не только подтвердили дискриминационные меры, которым христиане подвергались с первых дней установления советской власти в России, но и назначили еще более жестокие наказания за «проведение служителями культуры и членами религиозных объединений специальных детских и юношеских соревнований» и за «систематическое проведение занятий по обучению несовершеннолетних религии» (смогите, например, Указ № 220 и Постановление № 221 Президиума Верховного Совета РСФСР).

Скончавшийся 4 января 1971 года в советской тюрьме исповедник христианства Борис Владимирович Талантов в своей жалобе на имя генерального прокурора СССР 26 апреля 1968 года свидетельствовал, что власти отняли четверых детей у Михаила и Татьяны Слобожаниных, которые «воспитывали своих детей в христианской вере».

В апреле 1966 года на основании постановления колхозного собрания (!) отняли 11-летнюю dochь Галину и 9-летнюю Александру у родителей-христиан Викентия и Надежды Слобода.

Известен случай лишения родительских прав «фанатика» И. Д. Савки.

В июле 1970 года осужден на три года лишения свободы священник Павел Адельгейм, который пытался привлечь к Церкви троих детей школьного возраста и тем самым, по мнению советского суда, «систематически занимался посягательством на личность и права несовершеннолетних».

17 октября 1971 года в газете «Советская Россия» с авторитетным подтверждением, что в СССР «государство никому не позволяет навязывать детям свои религиозные взгляды», выступил прокурор Московской области С. Гусев. Он проиллюстрировал это свое заявление ссылкой на «дело» Надежды Вороновой, которая «собирала детей... в чьей-либо квартире, читала им религиозные проповеди... Это было грубым нарушением законодательства о культурах... Народный суд воздал должное Вороновой, приговорив ее к лишению свободы».

В 1970 году в Литве был осужден на 1 год заключения католический священник А. Шешкевич, обучавший детей основам христианской веры и нравственности. В 1971 году такие же приговоры были вынесены священникам Ю. Здебскису и П. Бубнишу, а в январе 1972 года за «организованное обучение детей» была осуждена на год тюрьмы пожилая женщина Клеона Бичучайте.

Нобелевский лауреат писатель Александр Солженицын в своем «Великодержавном письме Всероссийскому патриарху Пимену» весной этого года писал, что в порабощенной богоборцами России «на крещении младенцев обычно кончатся все приобщение детей к Церкви, последующие пути воспитания в вере глухо закрыты для них... Перешло право продолжать веру отцов, право родителей воспитывать детей в собственном миропонимании».

Официальные возглавители Церкви в самой России не отстаивают права Церкви и родителей-христиан на христианское воспитание детей и молодежи. Собравшийся в прошлом году в Монреале Собор свободных епископов Русской Церкви 24 сентября 1971 года «скорбно свидетельствовал», что «требование о предоставлении православным гражданам свободы совести выдвигают не официально возглавляющие патриархию иерархи, а рядовые священники, писатели, учёные и общественные деятели, в том числе и нецерковные люди и даже неверующие».

Мы, свободные епископы Русской Церкви, призываем Организацию Объединенных Наций, Комиссию прав человека, ЮНЕСКО, а также парламенты и правительства свободных стран побудить правительство Советского Союза к выполнению его обязательств, проистекающих из состояния СССР членом ООН и «пределаемых положениями Всеобщей декларации прав человека и Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования».

Мы, свободные епископы Русской Церкви, обращаемся к общественности всего мира с призывом оказать поддержку христианам и последователям других вероисповеданий в Советском Союзе.

Помогите христианам добиться освобождения заключенных, осужденных на тюрьмы, концентрационные лагери или «психиатрические больницы особого типа» за Слово Божие.

Помогите христианам России добиться возвращения отнятых у них детей. Помогите христианам России отстоять свое право в школе, при церковных

БИБЛИОГРАФИЯ

Я. ТЕЛЬНОВ

ПРОЗРЕНИЕ

В. Максимов. «Семь дней творения».

1

Эта замечательная книга*) созвучна произведениям А. И. Солженицына. Главное ее достоинство состоит в том, что она правдиво раскрывает жизнь простого народа в Советском Союзе.

В. Максимов познал эту жизнь на собственном опыте, потому что жил и работал вместе с простым народом.

На суперобложке книги сообщается, что Максимов родился в Ленинграде в 1932 году, воспитывался в детских колониях, окончил фабрично-заводскую школу, объездил всю Россию, работал на стройках и даже разыскивал алмазы на Таймыре.

Еще до «Семи дней творения» В. Максимов написал несколько повестей и пьес и поднялся до члена редколлегии журнала «Октябрь», редактируемого известным догматиком Кочетовым. Но затем исчез. Сидел в сумасшедшем доме.

Трудно судить о подсоветских людях по занимаемому положению. Анатолий Кузнецов — автор «Бабьего Яра» тоже поднялся до члена редакции журнала «Юность», имеющего тираж более двух миллионов, а потом стал невозвращенцем.

Из последнего процесса В. Буковского узнаем, что он, по выходе из лагеря, некоторое время был литературным секретарем у писателя В. Максимова. Уже этим вскрывается нравственный облик Максимова, но еще больше мы видим его в «Семи днях творения».

Проблема — партия и народ — приобретает все большее значение и трактует не только в самиздатской печати, но проскаивает иногда и в печать официальную. И там и тут, в связи с оторванностью партии от народа, все чаще вспоминается Достоевский и его почвенничество.

Партия объясняет народившуюся в среде интеллигенции оппозицию ее «политической незрелостью», но народ, утверждает Брежnev, с нами и за нами. Так создается очередной советский парадокс, по которому выходит, что простой народ политически более зрел, чем вышедшая из него интеллигенция. Партия думает, что простой народ мало в чем разбирается и это, конечно, плохое мнение о народе. Но еще худшее мнение мы найдем в известной самиздатской брошюре Амальрика — потомственного интеллигента, оторванного от народной толщи и чуждого народу.

Самиздатский публицист Григорий Померанец трактует этот вопрос так: он утверждает, что «народа больше нет. Есть масса, сохраняющая смутную память, что когда-то она была народом и несла в себе Бога, а сейчас совершенно пустая». И дальше: «Народа нет. Есть отдельные люди, но народа нет. Народ должен быть воссоздан. И зерно народа — это куча, которая имеет мужество не подчиняться массе (? Я. Т.), куча, которая ищет». Но кто же эта масса? Очевидно народ. Но ведь не масса-народ подчиняет себе «зерно-кучку», а, наоборот, его самого — народ, как и эту «кучу», душит коммунистическая диктатура.

Григорий Померанец утверждает, что народ может воссоздать только «мужественная кучка» интеллигентов, которая сыграет роль стержня нового духовного возрождения. Но откуда же возьмется эта кучка? Она не может свалиться с неба! Тут прав Вл. Солоухин, говоря-

ций, что народ порождает и как бы командирует своих представителей в историю, уполномочив их «совершать и создавать». И вот пример: Солженицын и Солоухин вышли из крестьянства и они борются за его идеалы, за национально-христианское возрождение народа.

Какой-то советский хлыщ, о котором написал один французский журналист стоял на одной из московских улиц, наблюдал спешащих во все концы озабоченных простолюдинов, и скандировал: «скоты, скоты...» Это есть тот самый «страшный аристократизм» «теоретиков», оторванных от народа, который предсказывал Достоевский.

Но другие публицисты Самиздата в основной своей массе и, особенно, самиздатский журнал «Вече», выступают за народ и за «почвенничество», и даже орган Комсомола — журнал «Молодая гвардия» поместил статью Ю. Иванова, в которой тот доказывает, что «вечно будет бледнеть «ложная мудрость», оторванная от «национальной почвы», «но зато всегда будет крепнуть и процветать прочно связанное с нею корнями».*

Роман Максимова «Семь дней творения» — лучший ответ московскому хлыщу; простой народ был и есть, он не оскутился, а, как и во всю свою тысячетысячелетнюю историю ищет Правду и несет по прежнему в душе своей Бога, поруганных коммунистами и всячими хлыщами, фланкирующими по улицам Москвы, от съестности и безделья.

Лудинов свой знаменитый роман назвал «Не хлебом единым» и уже этим отверг всемогущество материализма, а в «Семи днях творения» у Максимова в первых главах творится жуткая правда советской жизни и начисто рассеивается сусальная позолота «социалистического реализма». Но, подобно Солженицыну, у Максимова тоже не перевелись проридники на русской земле. И, больше того: простой народ стоит и стоит за Бога и Правду на земле. Это и вселяет надежду, что придет Седьмой день, как день Надежды и Воскресения. Автор оставил этот день с чистыми, незаполненными страницами, но вместе с ним мы чувствуем и верим, что этот день придет.

**

Невозможно передать все богатое содержание романа и потому я остановлюсь только на главном.

Автор ведет свое повествование в форме переживаний и воспоминаний, приходящих на ум при разных перипетиях жизни. Это, может быть, самый реалистический стиль, но трудный по освоению: читатель многое должен продумывать сам.

В романе описывается судьба при советской власти простой русской семьи Лашковых — всех ее трех поколений. На примере этой семьи автор показывает, что коммунизм за полвека своего владычества принес этому, когда-то крепкому роду Лашковых, одно разрушение и разочарование. И вот, дед-коммунист, делавший революцию, и внук — не-коммунист, прозревают и пытаются начать новую жизнь. В этом, может быть, угадывается судьба всей России.

В центре повествования — Петр Васильевич Лашков, теперь уже старик, которому более 70 лет. Молодой — прямой и честный, он поверил в коммунизм и вступил в партию. Во время гражданской войны, из обер-кондуктора он стал комиссаром Сызрано-Вяземской железной дороги. Его начальником и руководителем теперь был председатель Учека армянин Аванесян. Автор дает яркий образ этого беспощадного деятеля революции, образ, который он, в известной степени, списал прямо со Сталина, превратив, для маскировки, из грузина в армянина.

... «Председатель Учека хмурый носатый армянин, с деревоэвакционным еще стажем и каторгой за плечами», с

желтыми «от врожденной лихорадки глазами», наставляя Петра Васильевича так: «Винт (револьвер) тебе выдан не для украшения, а чтобы стрелять и стрелять без всякой пощады».

Когда однажды Петр Васильевич написал Аванесяну докладную, что конвой Парамошин, пьяница и бездельник, сопровождая арестованного спеца, выбил рукойткой револьвера последнему искусственную челюсть, чтобы воспользоваться золотыми зубами, Аванесян ответил: «Парамошина я знаю, пролетарий до мозга костей. Такие, как Парамошин и есть движущая сила революции. И в обиду его не дам». А когда Петр Васильевич сказал, что «с такими революцию делать стыд один», — Аванесян ответил ему так: «А с кем же ты ее делать собираешься, Лашков?.. С гимназистами, что ли?.. или с теми очкариками, что в эмиграции... философские статейки под кофей пописывали?.. Нет, брат, шалишь... Нам не до философских баек сейчас. Кто-кого, вот и вся философия. Революцию мы с парамошинами будем делать... А что он себя не обижает, — это его классовое право. Свое вековое берет».

Однажды Аванесян зашел к Лашкову, посмотрел квартиру и сказал: «Небогато, Лашков, небогато.

— Как все. Время трудное.

— Как все, говоришь... Мы не для того брали власть, чтобы жить как все. Мы не чужое — свое берем. Берем то, что по праву нам принадлежит. А у тебя, гляжу, всех ценностей — одна комиссарова жена.

— Не за комиссара шла, — чуть слышно отозвалась Мария (жена Лашкова), орудуя ухватом, — за хорошего человека.

— Везет людям, — отозвался Аванесян. — Какую королеву отхватил.

Дальше он говорит, что в семинарию подался, думал — потом будет много денег получать, любая пойдет.

— И что, — осталась от печки Мария, — состоялось у вас счастье?

— Меня скоро выгнали.

— А коли б не выгнали?

— Нет, наверное... Деньги — мусор. Власть дает право на всё. Теперь вот сми просятся».

Как честный идеалист, Петр Васильевич ничего не нажил и жил в старом пятистенке, который достался ему еще от отца. Его костюм сразу вводит нас в советскую жизнь. Петр Васильевич встает утром и облачает «себя в обычные свои доспехи: бумажные китайские брюки, шерстяные носки (мерзнут ноги), ботинки на микропорке, косоворотку, суконный, еще довоенных времен, жилет и чешский пиджак, купленный дочерью по случаю». И вдобавок часики «Поль Буре», которым многие завидуют: «классный ход, известное дело, довоенная работа». Нечего делать пенсионеру, еще крепкому старику и он вспоминает и пересматривает свою жизнь.

Вспоминается ему, как на одном из партийных собраний, «верный партнёр», но никудышный, жуликоватый человек, с которым Петр Васильевич имел ряд стычек, здорово «протянул» его на партийном собрании тем, что «в доме у него и посейчас цельный иконостас, хоть выставку устраивай». И сам Петр Васильевич это знал, да побанялся жены — это было ее царство. Но теперь он решился-таки сказать: «Слушай, мать... Надо бы убрать с глаз, — он кивнул в угол, — канитель эту... Неудобно, коме люди ходят... Партийный. Нынче вот Парамошин на весь город оставил, а завтра...» Петр Васильевич поднял глаза на жену, поперхнулся и умолк: такой он ее еще не видел. Бледная, трясущаяся она рассматривала мужа в упор, упрямо откинув голову назад, словно заново узнавала его. Полотенце в гневных руках Марии медленно скручивалось в тугой беспокойный жгут.

«Ваша воля, Петр Васильевич, вы в этом доме хозяин. Только вы меня в таком разе отпустите с миром. Мы о том с вами не уговаривались, чтобы я свою веру теряла. Мне ваши дела совсем не по душе, потому как не мое это дело — других судить. Себя бы субботи в Господе. А коли моя вера не по душе, не обессудьте, уйду я и этот складень с собой унесу».

Петру Васильевичу пришлось сдаваться. Так простая женщина Мария и после революции явила образ русской жены, послушной, но не обезличенной, тот идеал, какой дала еще Марковна — жена протопопа Аввакума.

Три сына и три дочери было у Петра Васильевича, но рано они из родительского дома разбежались, чтобы изба-

виться от его опеки. Но вот однажды съехались, чтобы потом разъехаться на всегда. Сам дед Петр сидел во главе стола и горделиво оглядывал весь свой клан. Но сразу же вышла перепалка. Больше всех выделялся статностью старший сын Виктор в шелковой рубашке с галстуком. Он и начал:

«Ну, рабочий уже наелся, даже, как видите, бантик прицепил к шелковой рубашке. А дальше что? Согнали лучшую часть крестьянства за Урал, а сами в частушки ударились, чтобы уйти от морового шума законопатить: «Вдоль деревни от избы до избы». А что в колхозах творится, до того нам вроде и дела нету? Что, папаня, посмурнел? Невязка выходит с вашей генеральной линией?»

Но тут сразу же вступил муж Варвары — интендант со шпалой в петлице: «Рано пташечка запела». «Мы с такими на Хасане долго не разговаривали.

И пошло и пошло. Бабы кричали: «В кон веки собрались...»

Встал Петр Васильевич, стукнул кулаком по столу и подытожил: «Что ж, спасибо и на этом Витец. Откровенность твою ценю и уважаю. Тем же рублем и ты получай. Хоть и сын ты мне единокровный, но помни: не дрогнет у меня рука, коли надобность для партии в том будет. А теперь сибиряй-ка ты своим монахи и вет тебе порог»...

Но тут вступилась за мужа жена Виктора и в своей простонародной речи высказала все, что всегда думала лучшая часть нашего простого народа о «коммунистии». Эта речь — один из шедевров книги и ее стоит привести.

«Вот что, папанечка, — серые, калмыцкого сечения глаза ее светились нескрываемой яростью, — спасибо тебе за хлеб, за соль, только хвост поднимать тебе против моего Витьки, кишка тонка. Кто ты есть такой, Лашков? Полжини наганом промахал, а теперь: «Ваши билетики, гражданин?» А Витька мой мастер-лекарьщик первой руки, не тебе, папаня, чета. Языком вы много понапороли, только сами-то ничего делать не умеете. Всё за народ орёте, а вы были лучше специальность какую путевую замели бы, да и работали... Вот тогда и было бы «за народ». Много вас нынче командиров развелось, работать только некому... А вас, — она обернулась к своему лицу (точно со шпалой) и скучающее лицо ее презрительно отвернуло и вытиянулось. — Полянинов я вот с этих годочек знаю. Брательник твой раскулачивал нас. После нашего же хлеба раскулачивал... Где он теперь, брательник твой? Думал на чужом горбу в рай въехать. От своих же и награду получил — десять лет. А я — двенадцать годков с зарей вставала, со звездой ложилась, и всё семейство наше так. А вы, Поляниновы — из кабака от Макеича не вылезали, а теперь нас в грязь, а сами в князь. Так вот что я вам скажу на последок: нас переведете, дети останутся. Детей изничтожите, внуки вырастут, но переживем мы вас, хлебоедов, переживем. Не такое терпели, перетерпим и вас. Только так думаю, что вы раньше сами друг дружку перегрызете».

А вот еще картина.

Андрей Лашков, брат Петра Васильевича, во время войны назначен начальником большого каравана по эвакуации скота в теплые края, к Черному морю. Уже за Доном караван застигла буря и мокрый снег. Молодняку грозила верная гибель. Не найдя нигде приюта, Андрей решает загнать молодняк в церковь. Священник не сопротивлялся: «Не дам — силой возьмете». Но когда Андрей шел открывать храм, там уже стояла «тихая ватажка мужиков и баб». «Выделялся статью и ростом бородатый Марк Сергеев». Он просил:

«Христом Богом, Вседержителем нашим, прошу тебя, не обездоли обители Божией, сохрани храм от поругания... «Миром просим».... «Тварь Божия, она под Богом ходит; когда час придет, тогда и отдаст душу». «А храм на вечные времена, в нем душа всенародная сబлюдается. Миром просим».

Взбесился Андрей:

«А ну, прочь с дороги, лампадная рожа.. Народное добро гибнет, а ты, гад, церковную саботажь разводишь?»

И с такой силой ударил револьвером Андрей Сергеева по голове, что покатился тот по ступенькам паперти, ткнулся головой в снег и темное пятнышко стало взбухать на мокром снегу, прямо под его теменем».

Но нашлись и загонялы. «Филя Дуда молодецки пощелкал бичем, приправ-

*) Издательство «Посев», 1971 г.

общинах или частным образом знакомить своих детей с истинами христианского вероучения.

Помогите христианам России отстоять самое священное право человека — право воспитывать своих детей в верности собственным убеждениям.

Филарет, митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский, первоиерарх русской православной Церкви за границей и председатель Архиерейского Синода.

Филофей, архиепископ Берлинский и Германский.

Антоний, архиепископ Женевский и Западно-Европейский

Епископ Нафанаил, управляющий Австрийской епархией

Павел, епископ Штутгартский и Южно-Германский.

ляя каждый удар забористой руганью или скороговоркой.

«Поспешай, шелудивые! Нет теплей, чем у Бога за пазухой. Отпускат грехи наши, граждане святые отцы! В тесноте — не в обиде. Богу — богово, а нам — свое... Куды, куды, мать твою лапоть!»

Но когда на другой день «Андрей вышел из храма, кружок мужиков все также, тесной кучкой топтался у храма. Навстречу Андрею выступил теперь Андрей Сухов — робкий мужиченок, ничем раньше не выделявшийся и, строго глядя в глаза ему, тихо и коротко сказал: «Мы с тобой, Андрей Васильевич, даже не пойдем. Нам с тобой даже не по дороге». И сколько не бушевал и не грозил Андрей, мужики крепко стояли на своем и только требовали, чтобы он дал им роспись в принятии скота. На этом и думал Андрей поймать их.

«На чужом горбу в рай захотелось?.. Не пойдет... Дудки...»

«Ладно, — спокойно укоротил Сухов Андреевы словесные восьмерки, — можно и без росписи. Бывай, Андрей Васильевич, не поминай лихом, Бог тебе судья».

Так ушли от Андрея «лучшие его пастухи и гуртовщики, невозмутимые в своей правоте».

А вот случай уже после войны, который произошел в железнодорожном депо родного города Петра Васильевича — Узловска. Петр Васильевич особо им интересовался, потому что он относился к его крестнику, а потом зятю — Николаю. Рабочий того же депо рассказал об этом так:

«Как-то аврарили мы в депо. Там всегда к концу месяца жмут. Вкалывали без выходных, а план все равно горел. Здесь под горячую руку и заявились городское начальство. Один там, который поважнее, орать начал. Да все матом, матом. Ну, Коля и не стерпел, врезал ему промеж глаз... Не любил, когда по несправедливости. Золото парень был, компанейский».

«Ну, а вы что же?.. «А мы что? — парень угрюмо потупился. Против власти не попрешь».

«Да, не попрешь», резюмировал Петр Васильевич.

Николай отсидел в лагерях положенный срок, но это его не исправило. На далекой стройке в Казахстане он опять избил производителя работ за неправду.

Может быть писатель Максимов, как оппозиционер, преувеличивает? — Нет, не преувеличивает. Ортодоксальный Кочетов в своем романе «Чего же ты хочешь?» проговаривается, что «высоко-стоящие товарищи» получают письма, в которых им обещают ни мало, ни много, как в свое время повесить на фонарных столбах.

Известны целые восстания, именно русских, в одном из городов Казахстана, всенародное восстание в Новочеркасске и под самой Москвой — в Муроме; может быть и другие, но мы об этом не знаем. Выходит, что простой народ, несмотря на полвека кровавого террора, все-таки не сломлен.

Поглощенный партийными делами, забыл Петр Васильевич свою семью и не горевал, как она растаяла. Старшего Виктора-лекальщика с Динамо — того самого, кому он указал на порог своего дома — «взяли прямо из цеха, с тем только, чтобы, обозначив исходные,пустить в расход». «Второй — Дмитрий нарвался на свою лютую долю у Линн Маннергейма». «Дочь — Варвара — в смертельных родах отдала век четвертому чаду своему, здесь рядом, в Узловске. Младший — Евгений — погиб под Кёнигсбергом. Дочь Феодосию, брошенную мужем с тремя малолетними детьми, склонили на казенный кошт, а детей рассовали по детдомам.

С 31-го июля до 12-го августа включительно в зале Siglo XXI, Suipacha 891, Capital выставлены картины аргентинского религиозного художника

Эрнесто Мурильо

Расписание: 9.30 — 13.00 и 15.30 — 20.30.
В субботу: 9.30 — 13.00.

«Среди больших художников как Поль Клодел, Честертон, Сельма Лагерлеф, которые прямо поставили свой художественный дар на службу религии, история отметит и аргентинца Эрнесто Мурильо.

Дон Бартоломе Мурильо не отрекся бы от своего тезки. Он скромно сказал бы ему: «Молодой человек, Вы перерастете меня». (Из статьи аргентинского писателя Леонардо Кастеллани.)

«Что ж, — думал Петр Васильевич, — сами себе долю выбирай».

Может быть, у Петра Васильевича были самые большие семейные потери, но не было в Советском Союзе семьи, которая не понесла бы утрат: или расстрел, или лагеря, или гибель на войне, а теперь — в психлечебницах.

«Исталела, угасла тихо и благодарно по своему любимая им жена Мария, обожгла его жуткой болью, но и тут он «зажмурился сердцем и замолк». И не заметил, что его 18-летняя дочь Антонина, чтобы не оставить «папанечку» одного, осталась с ним «вековать свой век рядом с ним». «Ходит за ним, корчит, обстригает, выносит урлыники!..» «Папанюшк-а-а. Я все сделаю... Все, как вы велите... Только не сердитесь на меня. Пойду, куда захотите, пойду... Только мне около вас лучше... Может, я что не так — вы скажите. Я все сделала».

Самые удивительные, истинно-русские женщины жили и живут в нашем простом народе, где извечные народные идеалы и традиции стойче передаются потомству. Дочь Антонина была достойна своей матери Марии.

Когда старая Петра Васильевича пенсионером, много у него было времени для раздумий и стал он прозревать. Остро почувствовал, что партии он теперь не нужен, а из многочисленного его потомства уцелели только дочь Антонина и внук Вадим. И это было самое родное и дорогое.

Вспоминал он своих партнёров — чекиста Аванесяна, негодяя Парамошина и многих других. Крепко стоял в памяти поезд с детьми «врагов народа», с запутанными колючей проволокой дверями и окнами, юную девушку на протезах, потерявшую ноги на войне, теперь ставшую проституткой, и много другой жутки из советской жизни.

Узнал он, что дочь его Антонина — верующая и ходит на молитвенные собрания, а проповедник там оказался, мог ли он это подумать, тот самый молодой начальник станции, теперь убийственный сединами, которого он когда-то, во времена своего комиссарства, распорядился расстрелять. Но железнодорожник, которому он поручил это дело, его пощадил, потому что, как теперь выяснилось, этот начальник много добра для его семьи сделал. Не находит у себя Петр Васильевич сокрушительных возражений против христианской мудрости этого проповедника, со спокойной твердостью говорящего так:

«Истинного атеиста ничто не волнует. У него нет проблемы: есть Бог — нету Бога. Атеист живет растительно, ни над чем не задумываясь и ничего не переживая. Как только он задумается, он на пороге к Господу. Человек может считать себя неверующим и все же жить в Боге. Есть молитва делом. Эта молитва тоже доходит. Если вы сами, того не ведая, живете по законам Евангелия, то ваша душа уже приобщена. Здесь нужен лишь последний порыв, чтобы осознать себя в Боге».

Постепенно сближается Петр Васильевич с бывшим своим соседом Гусевым, который занимается ремонтом домов и квартир в частном порядке. И вот теперь в этом «рваче», с точки зрения коммуниста, он видит совсем другого человека. Гусев ремонтирует и квартиру Петра Васильевича к приезду дочери его Антонины с новорожденным внуком, и Петр Васильевич убеждается, что Гусев, как и его сын, споры и добросовестные работники.

«Ты думаешь, я рвач? — говорит Гусев Петру Васильевичу. Не хочу на производство идти? Нет, Васильевич, не работы я казенной боюсь, казенной лени. Разве это дело, при одних руках трое начальников? И все норовят, чтобы я похуже сработал, лишь бы побы-

† В ночь на 29 июля с. г. после непродолжительной болезни тихо скончался
МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ НАДАШВILI
бывший сенатор Грузинской Независимой Республики,
о чём с глубокой скорбью извещают друзья и соотечественники покойного.

† В годовщину смерти
ПОЛКОВНИКА КОРНИЛОВСКОГО УДАРНОГО ПОЛКА
ГРИГОРИЯ ЗАХАРОВИЧА ТРОШИНА

13-го августа с. г. в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной литургии будет отслужена панихида,
о чём сообщают дочь Ларисса с семьей.

† 13-го августа 1972 г. в 5-ю годовщину смерти
ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШАПКИНА

в храме Св. Владимира (San Martin 344, Villa Ballester) будет отслужена
ПАНИХИДА.

ПРАВЛЕНИЕ СТАНИЦЫ

страй. Им ведь не работа — прогрессивка нужна. А ведь я мастер, Васильевич, — он почти застонал, — мастер! Понимаешь ли ты это, Васильевич?

Так на закате жизни прозрел Петр Васильевич. И теперь у него друзья не коммунисты, а христианский проповедник, да мастер — частник, которых так ненавидят советская власть. Другим стал Петр Васильевич и по другому стал рассуждать...

То же самое происходит и по всей стране — она прозревает.

Я. ТЕЛЬНОВ

“THE TRUE VINE”. Published by the Department of External Mission. Synod of Bishop of the Russian Orthodox Church Outside of Russia. May 1972. Vol. 1, № 2.

Отдел Внешних Сношений Архиерейского Синода выпустил уже второй номер своего нужного и ценного бюллетеня на английском языке, под редакцией Высокопреосвященного Виталия архиепископа Монреальского и Канадского.

Майский выпуск открывается интересной передовой. Из нее узнаем, что первый номер вызвал многочисленные отклики читателей, из коих одни благодарят и хвалят это издание, а другие его критикуют. Редакция одинаково благодарит и почитателей этой инициативы и критиков, уделивших внимание бюллетеню. Тысячи экземпляров обоих первых номеров высыпаются бесплатно будущим подписчикам, но третий номер получат лишь подписавшиеся на него. Бюллетень продается во всех православных приходах США, Канады и Англии.

Затем идут послания митрополита Филарета и архиепископа Никона и декларация архиепископа Амвросия, объясняющая причины его ухода из подчинившейся Москве американской митрополии и присоединении к Синодальной Церкви. Письмо Солженицына, в котором писатель обличает патриарха Пимена, раскрывает глаза американским читателям на патриархию и ее политику.

Епископ Нафанаил пишет о признаках приближения антихриста.

После статьи Джонсона по экологии идет важная и своевременная статья протопресвитера Георгия Граббе об абортах, убеждающая об их греховности и преступности.

«Крест старухи» — свидетельствует о чуде молитвы и крестного знамения в советской больнице. Затем следуют поучения о кресте и его знамении. Длинная статья отвечает на запрос иноверного о причинах соблюдения нашей Церковью юлианского календаря.

Воззвание архимандрита Антония из Иерусалима призывает к покертвованию на ремонт храмов, содержание монастырей и скитов и сообщает о произведенных работах и расходах по процессу незаконно захваченных московской патриархией храмах и святынях. Кратко передано содержание брошюры о Георгии Граббе в ответ на брошюру архиепископа Иоанна Шаховского, уличающую последнего в многих уклонениях от истины. Мать Юлиания из Чили призывает поддержать приют с сотней сирот в Сантьяго.

После отдела рецензий идет интересная хроника, в которой сообщается о докладе Владыки Афанасия Синоду на пути в Буэнос Айрес с обменом мнений с членами Синода о дальнейшем архиепископской работе в Аргентине. Интересные данные находим о визите митрополита Никодима Ленинградского в Объединенные Нации, о его полете в Австралию и о пройсках московской патриархии в Зап. Германии.

Пожелаем, чтобы этот бюллетень нашел побольше подписчиков не только среди иностранцев, но и среди владеющих английским языком русских эмигрантов.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Молодой американский техник, 37 лет, русского происхождения, высокого роста, стройный, хотел бы познакомиться, путем переписки, с православной девушкой 27-35 лет. Цель — брак. Писать в газету «Наша Страна». Вокс 773.

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

КНИГИ ПО ЗАКАЗУ

В. МАКСИМОВ — 7 дней творения	9.60
А. ШАРАГИН — Туполевская шпага	3.20
ПРОЦЕСС ЦЕПНОЙ РЕАКЦИИ (Документы по делу Ю. Галанскова, А. Гинзбурга, А. Доброльского и В. Лашковой)	6.50
ИСТОРИЯ ОДНОЙ ГОЛОДОВКИ. Май—июнь 1969 г.	3.30
Е. ГИНЗБУРГ — Крутой маршрут	6.10
В. ГРОССМАН — Все течет	6.30

Произведения СОЛЖЕНИЦЫНА в мягком и твердом переплетах.

Цены указаны в американских долларах.

Скидка на все произведения 15% для Аргентины.

Заказы направлять по телефону 791-0870 или по почте:

В. М. Tkaczewski. C. Acosta 1757 Haedo. Prov. Bs. As. Argentina

Отклики на „Нашу Страну“

«Россия» (Нью Иорк) напечатала 28-го апреля 1972 года статью О. Михайлова «Солженицын в глазах эмиграции».

Статья содержит в первой своей части многочисленные ссылки на мнения, высказанные в разное время сотрудниками «Нашей Страны» И. Андрушевичем, В. Богдан, Н. Казанцевым, Л. Келлер, Н. Кремневым, А. Макриди и Б. Рясиным.

В этом номере «Нашей Страны» мы воспроизведим эти ссылки, исправив те ошибки, которые вкрадись в статью О. Михайлова.

Выходящий в Австралии журнал «Православный Наблюдатель» продолжает искажать тексты информации «Нашей Страны» об автокефалии бывшей русской митрополии в Северной Америке.

«Наша Страна» (№ 1145 от 1-го февраля с. г.) уже отметила такое искажение. В ответ «Православный Наблюдатель» (№ 15), продолжая утверждать, что митрополия сохранила свои храмы «только вследствие признания за православной Церковью Америки прав независимой Церкви», написал, что это мнение якобы разделяется «Нашей Страной».

В действительности, «Наша Страна» (№ 1145) написала, что это мнение сиднейского журнала «лишено» всякого фактического и юридического основания и что «храмы остались во владении митрополии только благодаря ее сделке с Москвой».

Эту сделку «Наша Страна» тогда же назвала капитуляцией митрополии перед требованиями Москвы.

„НАША СТРАНА“ О СОЛЖЕНИЦЫНЕ

Солженицын — не поддавшееся прели советчины сокровище русского духа.

Николай Казанцев

«Кричать о Солженицыне»

№ 1002 — 6. 5. 69.

На искусственно придавляемой и выхолощенной литературной ниве ярким, незаглушаемым светом засиял сильный и правдивый талант могучего писателя земли русской.

В «Раковом корпусе»... Солженицын (как и во многом другом) перекликается с нашим самым совестливым из писателей, с Достоевским.

... И последний вывод: тот, кто выстрадал свободу духа, кто бережно пронес ее через все невзгоды и испытания даже советской тюрьмы, тот свободнее в самом унизительном и мучительном заключении, чем духовные недоросли свободного мира, в слепоте духовной и в крайней степени нигилизма расшатывающие основы старого мира и подружающие сук, на котором они сидят.

Людмила Келер

«Тема свободы у А. Солженицына»

№ 1004 — 20. 5. 69.

Мастерство художника начинается с его языка.

... В части языка Солженицын несомненно новатор. Новаторство его состоит в попытке приблизить современный литературный язык к богатству и свежести народной речи. Заставившую в этом языке книжность растопить живым, разговорным употреблением... Когда велась дискуссия о стилях советской литературы, Солженицын высказался там в том смысле, что, мол, словарь и склад народной речи дает нам, как он выражался, «еще не оскудевший источник напоить, освежить и воскресить наши строки».

Многие из этих слов берет Солженицын из словаря Даля, другие где-то подслушивает или творит сам в духе разговорного словаобразования.

ИСПРАВЛЕНИЕ

В № 1169 «Нашей Страны» в статью ген. Хольмстона-Смысловского «Военная корректура к «Открытым письму» Алексея Ростова» вкрапилась опечатка.

На стр. 2-й этого номера на 3-й колонке (2-й абзац) по ошибке набрано: «Каждый, кто прошел классы Николаевской Военной Академии, даже с «багажной квитанцией», как выражался профессор тактики Сухомлинин об ускоренных курсах...». Надо читать: «Каждый, кто прошел классы Николаевской Военной Академии, даже с «багажной квитанцией», как выражался профессор тактики ген. С. (генерал Свечин) об ускоренных курсах...»

пешнее и неоспоримое, чем живой. Это его собственное обещание.

Солженицын — настоящий пушкинский Пророк...

А. Макриди

«Волкодав прав — людоед нет».

№ 1035 — 23. 12. 69.

Явление Солженицына невозможно свести к литературоведению.

Солженицын, прежде всего, явление духовного порядка. Сам он прежде всего фигура духовная, и потому фигура побеждающая, побеждающая пошлость и трусость, низость и рассчитливость, ложь и мерзость.

... Действительно, перед нами мастерски, художественно нарисованная картина зла, встающего перед нами, как живое. И живо потому наше отвращение, наш ужас и наша грусть.

И. Андрушевич

«Исторический путь России и Солженицын».

№ 1077 — 13. 10. 70

... К Солженицыну Кузнецова очень несправедлив, — говоря о нем, как только об антисталинисте. «Но сам-то режим, — пишет Кузнецова, — сам король гольый, об этом ведь Солженицын не говорит. Он может быть предоставляет нам сделать выводы, наталкивает комплексами образов...»

Странно. А как же художник показывает, как не образами? Солженицын прежде всего художник, в совершенстве владеющий своим мастерством.

... Неужели Кузнецов не знает, что художественный образ говорит ярче, чем самые громкие слова?

Валентина Богдан

«Кузнецов и Солженицын»

№ 1087 — 22. 12. 70.

Не Солженицын ли наш духовный Франко, наш русский Тиртей, наш современный Гермоген?

Николай Казанцев

«Русский Тиртей»

№ 1114 — 29. 6. 71.

... Произведения Солженицына гениальны — нет сомнения.

Б. Рясиный

«Многозначительная схожесть»

№ 1130 — 19. 10. 71.

... Невозможно требовать сегодня от современного писателя стиля или языка «Бедной Лизы» или «Дубровского».

Но почему-то к Солженицыну эти требования и упреки предъявлены.

... Анна Ахматова о Солженицыне говорила:

«Человек он хороший и очень порядочный».

Б. Рясиный

«Солженицына судят!»

№ 1138 — 14. 12. 71.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание объявлений и сообщений публикуемых за подписью и от имени частных отдельных лиц или учреждений. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Доктор
ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
по внутренним болезням
принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.
остальные дни: заказывать часы.
Pueyrgredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
Т. Е. 758 - 5113

Мне уже довелось слышать, что новый роман Солженицына можно сравнить по его концепции с романом Толстого «Война и мир». И действительно, если главная часть романа посвящена событиям на фронте в Восточной Пруссии, то в то же время автор простирая показывает жизнь образованного класса в тылу, людей различных происхождений, формаций и политических направлений, а также и их участие в жизни страны.

... Если Солженицыну вполне удалось стрицательные действующие лица, то справился он блестяще с еще более трудной задачей — изобразить положительных.

... Мне кажется, что Солженицын задался целью иллюстрировать, что политические убеждения не всегда передавались по наследству в среде свободной дворянской молодежи...

... Примеры Солженицына весьма показательны и, разбирая их в аспекте практической наследственности, они дают нам возможность предполагать, что даже и при советской действительности дети представителей ведущего слоя не обязательно будут «мироздарцами» по примеру своих родителей.

Николай Кремнев
«Август Четырнадцатого»
№ 1139 — 21. 12. 71

Литературный вечер журнала „Границ“

В программе:

1. Вступительное слово — В. М. Ткачевский;
2. «СИМ ПОБЕДИШИ» (перспективы духовной революции в России) — И. Н. Андрушевич;
3. «СЕМЬ ДНЕЙ ТВОРЕНИЯ» (литературный разбор романа В. Максимова) — И. И. Иванилов.

• КНИЖНЫЙ СТАНД • ВЫСТАВКА САМИЗДАТА

3-го сентября 1972 года

Начало в 17 часов

«ПОЛЬСКИЙ ДОМ» — ул. Serrano 2076.

(Три квартала от Plaza Italia).

Вход свободный.

11-го ОКТЯБРЯ 1972 г.

Родительский Комитет Св. Сергиевской Церковно-Приходской Школы в Villa Ballester устраивает

ВЕСЕННИЙ БАЛ

В НОВОМ ЗАЛЕ

на ул. San Martin 344, Villa Ballester (2 квартала от станции. Автобусы: №№ 78, 87, 127, 164, 190, 204, 237, 252, 343).

ВЕЧЕРНИЕ ТУАЛЕТЫ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ!

Вход: 12,50 новых песо с местом за столиком. Заблаговременная запись на столики по телефонам: 758-4263; 758-2309, 796-6067.

Чистый доход пойдет на окончание постройки зала при Школе.

АНОНС!

Объединение Институтов и Обще-Кадетское Объединение устраивают в середине ноября с. г. свой

ТРАДИЦИОННЫЙ БАЛ

Подробности в следующем номере газеты.